

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор

ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,

доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник культуры России

Курганский Сергей Иванович

2022 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Карпова Сергея Викторовича «Профессиональная этика архитектора в культурной традиции театральной архитектуры: этико-философский анализ», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.05 – Этика

Диссертационное исследование С.В. Карпова посвящено актуальной теме – переосмыслению философской миссии архитектуры, одной из составляющих которой является профессиональная этика архитектора как важного способа понимания этико-философских смыслов архитектуры в современных реалиях и установления баланса между архитектурой как искусством, и архитектурой как видом практической деятельности.

Надо сказать, концепт «архитектурная этика» имеет определенные теоретико-понятийные аналогии в истории и философии архитектуры, так и в современных этико-философских и культурологических интеллектуальных конструкциях, в том числе, содержащих в себе ситуацию морального выбора (дис., с. 57). Во многом, поэтому, исследовательский ракурс диссертации, на наш взгляд, с необходимостью сопрягается не только с актуальной философской и этической проблематикой, подчеркивающей теоретическую базу профессиональной этики и театральной архитектуры, в ее историко-философском, этико-философском и культурно-философском значении. Но, что важно, с новыми теоретико-методологическими концептуализациями, в рамках которых возможны свежие, не вполне тривиальные подходы, схемы и решения, касающиеся процессов осознания деятельности архитектора в современном театре, ее расширением по мере возрастающих потоков технологизации, цифровизации, сценического усложнения театральных зрелищ, когда театральная архитектура начинает сливаться с искусством режиссуры и сценографии, требуя дополнительных этико-философских артикуляций.

В данной связи следует отметить, что автор С.В. Карпов столкнулся с рядом достаточно сложных «подводных рифов» в рассматриваемой теме. Во-первых, со сложной проблемой корректной интерпретации феномена «современная театральная архитектура», которая, действительно представляет собой яркий пример «связи архитектурной практики с другими видами практик, что в еще большей степени подчеркивает противоречия профессии, определяя содержание моральных дилемм, в силу чего в театральной архитектуре проблема соотношения искусства и практического смысла становится наиболее острой» (автореф., с. 3).

Во-вторых, многие виды профессиональной этики требуют рассмотрения не только лишь в качестве этического кодекса поведения, но и по справедливому убеждению соискателя, «... с точки зрения анализа их этико-философских оснований, моральных дилемм; прогностической оценки тенденций развития различных видов профессиональной этики – с учетом стремительно меняющихся реалий и цифровизации общества» (автреф., с. 3). Здесь представляется обоснованной не механическая экстраполяция определенного имеющегося междисциплинарного теоретического, методологического и прикладного дискурса, а, прежде всего, его преломление, «сдвиг», «конструктивный крен», смещающий данную проблематику в этическое пространство, «одухотворенное» целостной философской рефлексией.

Отчасти на том очевидном для нас основании, что в отечественной философской литературе вопросы профессиональной этики архитектора малоисследованы, хотя в последние десятилетия в архитектурной практике появилось множество проблем этического характера, большинство из которых связаны с дилеммами этики бизнеса (дис., с. 9). И это вполне понятно: социальная ответственность архитектора: «от истории к повестке дня», кодекс профессионального поведения архитектора теперь тесно связаны с понятием социальной ответственности. Отсюда логично предположить, что вопросы этики архитектора так или иначе будут подняты в отечественной философской литературе, так сказать, с новой силой, в том числе, в связи с вопросами инженерной, экологической этики, этики бизнеса, этики искусства и т.д.

Погружение в смысловые контексты работы, с учетом ее актуальной проблематичности, формируют у нас достаточно благоприятное впечатление, в частности, позволяют судить о том, что в диссертации хорошо и эмоционально-красочно раскрываются необычайно богатые «собственно российские, исторически русские архитектурные традиции вообще, и традиции театральной архитектуры, в особенности. Авторские рассуждения, продуманная аргументация в этом сегменте лично для нас более чем убедительны.

Однако, как справедливо отмечается в работе самим автором, «... этическая сторона архитектурной практики исследована достаточно фрагментарно» (дис., с. 9). «Причина, по всей видимости, кроется в том, уточняет автор, что профессиональная этика все еще остается малоизученной темой в отечественной философии» с точки зрения анализа этики архитектора, ее места в системе профессиональной этики, соотношения с философией и этикой и метаэтикой архитектуры, прикладной и практической этикой (дис., с. 9).

Несомненно, все это, также актуализирует данную диссертационную работу, в том числе, в части важности восполнения имеющего пробела относительно небольшого наличия систематических аналитических интерпретаций концепта «архитектурная этика», рассмотрения ее концептуальных этико-философских и культурно-исторических оснований театральной архитектуры; определения актуальных проблем отечественной этики архитектора и др.» (автореф., с. 5). Часть данных проблемных и непростых вопросов автор пытается вполне успешно решить в границах своего исследования, при этом, конечно, что ряд из них (вопросов) остаются по известным причинам в стадии рассмотрения, ожидая углубленной этико-философской рефлексии в последующих изысканиях соискателя.

По всей видимости, именно поэтому в тексте диссертации, присутствуют и обнаруживаются нами проблемные сюжеты и интересные поводы для размышлений, и полемических замечаний. Разумеется, такая ситуация вполне отвечает статусу работы как исследовательской и поискам молодого ученого.

В тексте диссертации раскрывается содержание понятия «профессиональная этика архитектора, предпринимается осуществление целостного анализа профессиональной этики архитектора в культурной традиции театральной архитектуры. Показывается, что наряду с тем, что как вид архитектурного искусства и практической деятельности она имеет глубокие этико-философские основания, транслируя философию театра (Марк Витрувий Поллион), архитектура также призвана подчеркивать высший этический смысл театрального зрелища, мимесиса, приводящего к катарсису зрителя и актера, что совершенно справедливо.

Целесообразно встать на позицию соискателя и подчеркнуть, что в период современного кризиса, столкновения нравственных ценностей, стремительно меняющейся политической и экономической реальности и прочих перипетий современного века, особенно актуальной является этическая рефлексия, связанная с осмыслением культурных стратегий, имеющих глубинные традиции. Нужно ли уточнять, насколько сильно все названные рельефные параметры влияют на национальное сознание и мировоззрение, одними из которых, конечно же, являются

архитектура и театральное искусство? Полагаем, вопрос носит риторический характер

С нашей точки зрения, один из важнейших концептуальных моментов всего исследования состоит в том, что его автору удалось достаточно новационно, интересно подойти к реализации комплексной этико- философской аналитики профессиональной этики в контексте традиций театральной архитектуры. В этой связи С.В. Карповым подвергаются тщательному исследованию, прежде всего, культурно-философские основания театральной архитектуры, что позволило раскрыть современные тенденции ее развития, а также определить основополагающие характеристики профессиональной этики и, в частности, профессиональной этики архитектора. В диссертационном исследовании, таким образом, представлена модель профессиональной этики в театральной архитектуре, которая раскрывается, как мы видим, через структурные элементы профессиональной этики, такие, как моральные дилеммы, этическая кодификация, этические принципы архитектора как творца театральной архитектуры и др. Отсюда можно судить, что автору работы удалось актуализировать научную новизну рассматриваемой проблематики не только в культурно-историческом ключе, но также в горизонтах будущего архитектурно -художественного творчества, обосновать повышающуюся роль архитектора – проектировщика, уточнить его «проектную» миссию в современной средовой парадигме и образе жизни наших современников.

Кроме того, при ближайшем рассмотрении мы видим: на протяжении всей работы предпринимается авторская попытка «нащупать» и логически выявить концептуальные основания профессиональной этики в театральной архитектуре, вскрыть их сопряжение с этико-философскими аспектами театральной архитектуры. Ответ на этот вопрос подводит автора к обоснованному выводу, о том, что «... наиболее важным фактором, определяющим содержание профессиональной этики в театральной архитектуре, является этика художника как этика эстетической ответственности» (дис., с. 14). Данный вывод нам представляется крайне важным, поскольку он, в том числе, напрямую затрагивает острый вопрос этических границ любого вида творческой деятельности, а шире любого вида (по)знания и культурных практик, не взирая на их эпистемологический (и иной) статус. Также этот вопрос «тянет за собой» не менее важный и фундаментальный – касающийся антропологического измерения любой человеческой деятельности, миссии человека – творца в культуре, «упираясь» в проблему «демаркационных линий» между возможным и допустимым. С этих позиций данная тема уже сама по себе лично для нас приобретает повышенный «личный интерес».

Знакомство с текстом показывает последовательную авторскую позицию, состоящую в том, что современная театральная архитектура, интегрируя заложенные культурой идеи и смыслы, являясь их транслятором, способствует нравственному одухотворению, что расширяет и проблемное поле профессиональной этики архитектора, в основе которой лежит моральная ответственность творца. Собственно, эта базовая установка не просто определяет основные элементы профессиональной этики архитектора в театральной архитектуре, но и подчеркивают ее имиджевую специфику как особого вида искусства, «... которые находятся в системной взаимосвязи, образуя нормативную модель профессиональной этики театральной архитектуры (дис., с. 14, 15).

В этом смысле, в работе вырабатывается интегральная трактовка профессиональной этики, которая представляет собой синтез норм, правил и принципов, проектируемых на деятельность архитектора в ценностном формате театральной архитектуры, что в нашем понимании, формирует, основные характеристики ключевого концепта исследования, усиливая его этико-философскую идентификацию. Данный подход позволяет создать теоретическую и прикладную платформу для комплексного анализа профессиональной архитектурной этики, сущностных характеристик содержания моральных дилемм этики архитектора в ее антропологическом измерении, тем самым выходя на рубежи определения ее этических границ и аксиологии архитектуры, что, повторимся, необходимо и важно.

С учетом сказанного, представляется, что в существе своем, в контексте диссертационных исследований, посвященных схожей проблематике, диссертация С.В. Карпова может рассматриваться значительным опытом вовлечения в область этики и философии противоречия между архитектурой как видом искусства, и архитектурой как видом профессиональной деятельности, сплетающейся с бизнесом, политикой, экологией (автореф., с. 3) и другими сферами деятельности; конструктивной попыткой рассмотреть адекватные пути разрешения (а в идеале упреждения), целых ряда профессиональных дилемм, четко обозначенных в тексте работы. И если мы признаем, вслед за автором работы, что архитектура это феномен, который балансирует между требованиями технической безопасности, обязательствами соблюдения экологических норм, экономией средств и новыми требованиями общественной морали, призывающими к созданию доступной среды для незащищенных слоев населения, то мы столь же определенно должны признать, что требования эстетической ответственности, не могут оставаться неизменными, оставаясь «законсервированными», скажем, в рамках того или иного сообщества или статичных границ этической ответственности: не может быть «кодекса архитектора» на «все времена». Полагаем, что они, правила эстетической ответственности

обеспечивая этичность архитектурной деятельности, подчеркивая ее социальное значение, культурный смысл и иные значимые контексты, под влиянием и ходом времени трансформируются вместе с утверждением новых подходов и парадигм в данной сфере. Особо остро эти процессы затрагивают сегодня область архитектурно-дизайнерского проектирования, парадигмальной чертой которого является «проектность», «творчески-проективный характер». Это, мы считаем, позитивная тенденция, которая призвана противостоять негативным процессам в архитектурном сообществе.

К сожалению, можно фиксировать сегодня и тревогу: речь все еще идет о том, чтобы прервать отрицательную логику депрофессионализации архитектуры и утраты архитектурной интуиции под влиянием письменной и вербальной культуры, тотальной технизации и индустриализации, коммерциализации и других объективных «издержек» современного века. Вот еще один аргумент «в пользу» соблюдения этических границ, в пределах которых, с одной стороны, достигалось бы соблюдение комплекса всех необходимых требований, обеспечивающих исторически сложившуюся культурную преемственность в архитектуре, а с другой стороны, чтобы при этом не создавалось условий, ограничивающих архитектора как художника – мастера и творца, в том числе в «в ценностном формате театральной архитектуры» (дис., с. 15).

Таким образом, с определенной долей уверенности мы полагаем, что в целом автором работы С.В. Карповым предпринята серьезная попытка целостной реконструкции и анализа профессиональной этики архитектора как пограничного феномена в культурной традиции театральной архитектуры, когда, с одной стороны, архитектура является искусством, а с другой, она зависит от практических факторов, функционируя на границах соприкосновения художественного творчества и практических задач. Такая, мы бы сказали, интегральная модель свидетельствует о существенной новизне реализованного исследования. В то числе что при данном подходе философия и эстетика (как справедливо настаивает автор работы) стоят на единой платформе широкого понимания роли архитектуры: «...не столько как средства удовлетворения потребительских потребностей масс, сколько как средства сохранения и утверждения антропологических ценностей в обществе эпохи глобальной цивилизации» (дис., с. 15). При том, что базовые регулятивные механизмы профессиональной деятельности, которые основываются на системе моральных предпочтений, обуславливают ценностные и нормативные характеристики профессиональной этики архитектора.

Далее отметим, что данное диссертационное исследование имеет четкую структуру и концептуальную целостность, верно определена объект-предметная

область, поставленные исследователем задачи последовательно решаются в соответствующих разделах научного труда, будучи направленными на реализацию цели исследования.

В первой главе диссертации *«Концептуальные основания профессиональной этики архитектора: этико-философские аспекты архитектурной деятельности в контексте театральной архитектуры»* автором выделяются следующие этические аспекты архитектурной практики: архитектурная этика, метаэтика архитектуры и профессиональная этика архитектора, что позволило дать дефиницию понятию «профессиональная этика архитектора» для уточнения предмета исследования; аспекты этики художника, инженерной этики и этики бизнеса в профессиональной этике архитектора: рассмотрение взаимосвязи всех этих видов этики дало возможность автору определить место этики архитектора в системе профессиональной этики, уточнить содержание профессиональной этики архитектора. В свою очередь, авторский анализ этико-философских оснований театральной архитектуры обосновал специфическую природу театральной архитектуры, что подчеркнуло приоритет проблем этики художника в контексте профессиональной этики в театральной архитектуре.

Кроме того, автором описано место и значение моральной дилеммы как для этики архитектора в целом, так и для профессиональной этики в театральной архитектуре и показано, во-первых, что в театральной архитектуре дилемма концентрируется в поле проблем такого аспекта профессиональной этики архитектора, как этика художника, касаясь, преимущественно, вопроса о соотношении эстетического и этического в театральной архитектуре; во-вторых, анализ этико-философских оснований театральной архитектуры показал, что высшая цель театральной архитектуры лежит в области этики – театральная архитектура призвана способствовать нравственному катарсису. Исходя из этого, делается обоснованное обобщение относительно связи этики архитектора и этики актера в пространстве театральной архитектуры, когда театральное искусство, так же, как и театральная архитектура, способствуют «преобразованию склада души». Современная театральная архитектура расширяется до сценографии и режиссуры, что делает ее неотъемлемой частью театральной деятельности. Тем самым в данной части работы ее автором С.В. Карповым реализована концептуализация теоретических аспектов профессиональной этики архитектора и профессиональной этики в театральной архитектуре.

Во второй главе диссертации *«Ценностно-нормативные и регулятивные характеристики кодексов профессиональной этики архитектора в зарубежном и отечественном опыте этического кодифицирования»* рассматриваются

практические, этико-нормативные аспекты профессиональной этики архитектора. На наш взгляд, в своей совокупности положения, к которым приходит автор в ходе своего исследования во второй главе, позволяют полнее понять этико-нормативные стороны системы профессиональной этики архитектора. Прежде всего, на основе анализа международных (зарубежных) документов, касающихся этического регулирования профессионального поведения архитектора; а также отразить отечественный опыт этического кодифицирования, современное состояние профессиональной архитектурной этики в условиях «собственно российской практики».

Автор приходит к закономерному выводу, что ценностные и нормативные характеристики профессиональной этики архитектора обусловили регулятивные механизмы профессиональной деятельности, которые основываются на системе моральных предпочтений, что отражено в стандартах Международного Союза архитекторов (МСА) и в локальных профессиональных кодексах архитектора. В диссертации подчеркнуто, что деятельность архитектора имеет в силу особенностей архитектурной профессии независимый характер (архитектурная деятельность на уровне стандартов этического кодекса МСА считается искусством, а не услугой); в бизнес-проектах предоставлена свобода выбора в силу общественной значимости профессии. Этическое регулирование внутри профессионального сообщества осуществляется силами самого сообщества и не подвержено объективному контролю извне. Анализ зарубежных и отечественных профессиональных кодексов архитектора, позволяет автору заключить, что они носят в большей степени предупреждающий, а не ограничительный характер, стандарты рекомендуются, а не устанавливаются.

В целом же ознакомление с текстом работы, авторефератом С.В. Карпова свидетельствуют в пользу положительного впечатления от реализованного исследования, выявляющего наличие «свежего» исследовательского взгляда автора и достаточный уровень его компетенции в заявленной проблематике. Обладая позитивным научным потенциалом, диссертационное исследование С.И. Карпова одновременно содержит ряд дискуссионных, полемических аспектов, которые, в том числе, могут рассматриваться как замечания и рекомендации по данной работе.

1. Разворачивая смысловой контекст рассуждений С.В. Карпова, мы отмечаем, что, рассматривая аспекты этики художника, инженерной этики и этики бизнеса в профессиональной этике архитектора, доказываем взаимосвязь всех этих видов этики, что правомерно дает возможность автору определить значимое место этики архитектора в системе профессиональной этики. Однако в этой связи целесообразно уточнить содержание профессиональной этики архитектора, с точки зрения

конкретизации этико-философских оснований театральной архитектуры. Поскольку вне данного критерия промаркировать ее специфическую природу, а, значит, и подчеркнуть приоритет проблем именно этики художника в контексте профессиональной этики в театральной архитектуре, становится проблематично. Не случайно ведь новая форма проектной деятельности носит название архитектурно-дизайнерской – в средовых ситуациях отчетливо различаются два как бы независимых источника образных впечатлений: архитектурная идея, регулирующая характер сопереживания зрителя согласованности или конфликту объемно-пространственных форм объекта восприятия, и идея дизайнерская, осваивающая функционально-технические причины влияния тех или иных организационных или инженерных структур средового решения на сознание зрителя.

2. Следует отметить, что современное исследование проектного архитектурного дизайн-пространства во многом связано с кардинально новой парадигмальной установкой научно-архитектурных и инженерно-технических исследований. Исходя из этого, опираясь, прежде всего, на российский опыт, аналитику западных исследователей, можно ли констатировать, что, во-первых, данный пласт все еще остается проблемной зоной, где возможно «столкновение» прикладной и профессиональной этики архитектора? И, во-вторых, на каком основании автор работы считает возможным обосновывать соотношение ценностных и нормативных особенностей профессиональной этики и можно ли поставить знак равенства или «навести мосты» между ними, с точки зрения решаемых задач, имеющих нередко характер архитектурного «социального заказа»?

3. Известно, что сегодня в архитектурной предметно-пространственной среде прослеживается (и все чаще берется за основу дизайн-проектов молодых архитекторов) принцип дополнительности, культурно-исторической преемственности поколений, отвечая задаче защиты фундаментальной историчности человеческой цивилизации, что совершенно справедливо. Каким образом эти, безусловно, важные, императивы, воплощаются в профессиональной этике архитектора в культурной традиции театральной архитектуры, формируя ее аксиологию? И к каким авторским новациям приходит соискатель в процессе исследования практического опыта профессиональной этики архитектора, с точки зрения оценивания перспектив кодифицирования профессиональной этики в контексте театральной архитектуры?

4. В настоящее время в эпицентр архитектурно-дизайнерского творчества выдвигается задача комплексного формирования средового пространства человека, что, во-первых, предполагает объединение усилий как со стороны архитекторов, так и со стороны дизайнерского союза. И, во-вторых, предъявляются новые повышенные требования к архитектурно-дизайнерскому проектированию жилой среды и

профессии архитектора. При этом эти требования выступают «новым стандартом»: они затрагивают не просто сферу компетентности специалиста («знания – умения – навыки»), но этого уже недостаточно. Но и показатель его «гуманитарной образованности» и уровень «культурообразующей подготовки» архитектора. Отсюда нам представляется, что, в соответствие с целью исследования – «осуществление целостного анализа профессиональной этики архитектора в культурной традиции театральной архитектуры» (дис., с. 10) данный аспект вполне мог бы получить авторское преломление на проблему, решаемую в диссертации и получить то или иное освещение в ее контексте. Тем более, что переосмысление философской миссии архитектуры, одной из составляющих которой является профессиональная этика, полагается самим автором С.В. Карповым крайне актуальной задачей (дис., с. 4).

5. В качестве полемического замечания отметим следующее: в современной архитектуре с учетом задач современного дизайна и «синтеза искусств, на передний план выходит личность не архитектора – исполнителя, а Творца, Как пишет В.Т. Шимко «Способность художника использовать все отпущенные ему судьбой средства для того, чтобы безраздельно овладеть зрителем, всегда была основным показателем его талантливости, а технология синтеза искусств – умение соединить эти средства в образ – считалась и считается одной из вершин художественного мастерства». Однако здесь, представляются возможными некоторые моральные дилеммы, возникающие в архитектурной практике в контексте театральной архитектуры, которые (как следует из текста работы) обусловлены ее специфической природой. На наш взгляд, этот аспект (моральные дилеммы) остался «за скобками» внимания автора работы.

Следует отметить, что высказанные соображения, поставленные вопросы, замечания не снижают общей положительной оценки данного исследования, цель и задачи реализованы в полном объеме и на должном уровне. Данная работа представляет целостное, законченное философско-теоретическое исследование, решающее значительную научную проблему и развивающее важное научное направление в отечественной философии.

Подчеркнем практическую, научно-образовательную значимость данного исследования: рассмотрение профессиональной этики в театральной архитектуре будет способствовать дальнейшему развитию категориального аппарата в такой области знания, как профессиональная этика; результаты исследования могут быть использованы в процессе подготовки содержания кодексов профессиональной этики: при внесении изменений и дополнений в существующие этические кодексы архитектурной деятельности в контексте театральной архитектуры; в кодексы этики поведения работников театра. Результаты можно использовать в процессе этического

образования в высшем, дополнительном (архитектурном и театральном).

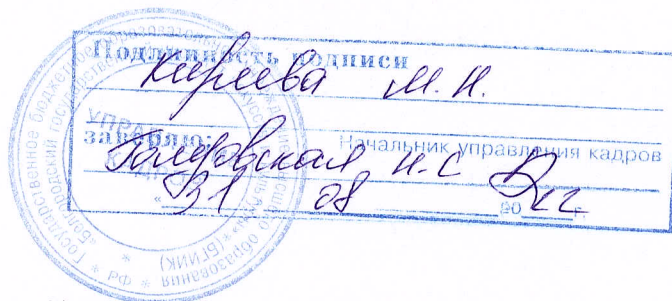
Опубликованные работы по теме исследования, включая статьи в журналах из списка ВАК, в своей полноте и оригинальности, автореферат, объективно отражают основное содержание и положения диссертации.

С учетом сказанного, диссертация С.В. Карпова «Профессиональная этика архитектора в культурной традиции театральной архитектуры: этико-философский анализ», является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны значимые теоретические положения. Диссертация соответствует требованиям и критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, согласно «Положению о порядке присуждения ученых степеней» ВАК Минобрнауки РФ, а ее автор Карпов Сергей Викторович заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук.

Отзыв на диссертацию С.В. Карпова, представленную к защите на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.05 – Этика, подготовила Галина Николаевна Калинина, доктор философских наук (24.00.01), доцент, профессор кафедры философии, культурологии, науковедения ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры». Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры философии, культурологии, науковедения, ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры» протокол № 1 от «31» августа 2022 года.

Заведующий кафедры философии,
культурологии, науковедения,
ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт
искусств и культуры»,
доктор философских наук, доцент (24.00.01)

М.Н. Киреев

Сведения о ведущей организации:

ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры» (БГИИК).

Адрес: Россия, 308033, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Королёва, 7.

Тел.: +7 (4722) 55-98-09; +7(4722) 54-54-68.

Электронная почта: bgiik@bgiik.ru

Сайт: <http://www.bgiik.ru>